

*Центр исследований
корпоративных отношений*

**Аналитическое исследование
«Приватизация ОАО «Одесский припортовый завод»**

Киев 2016

Содержание

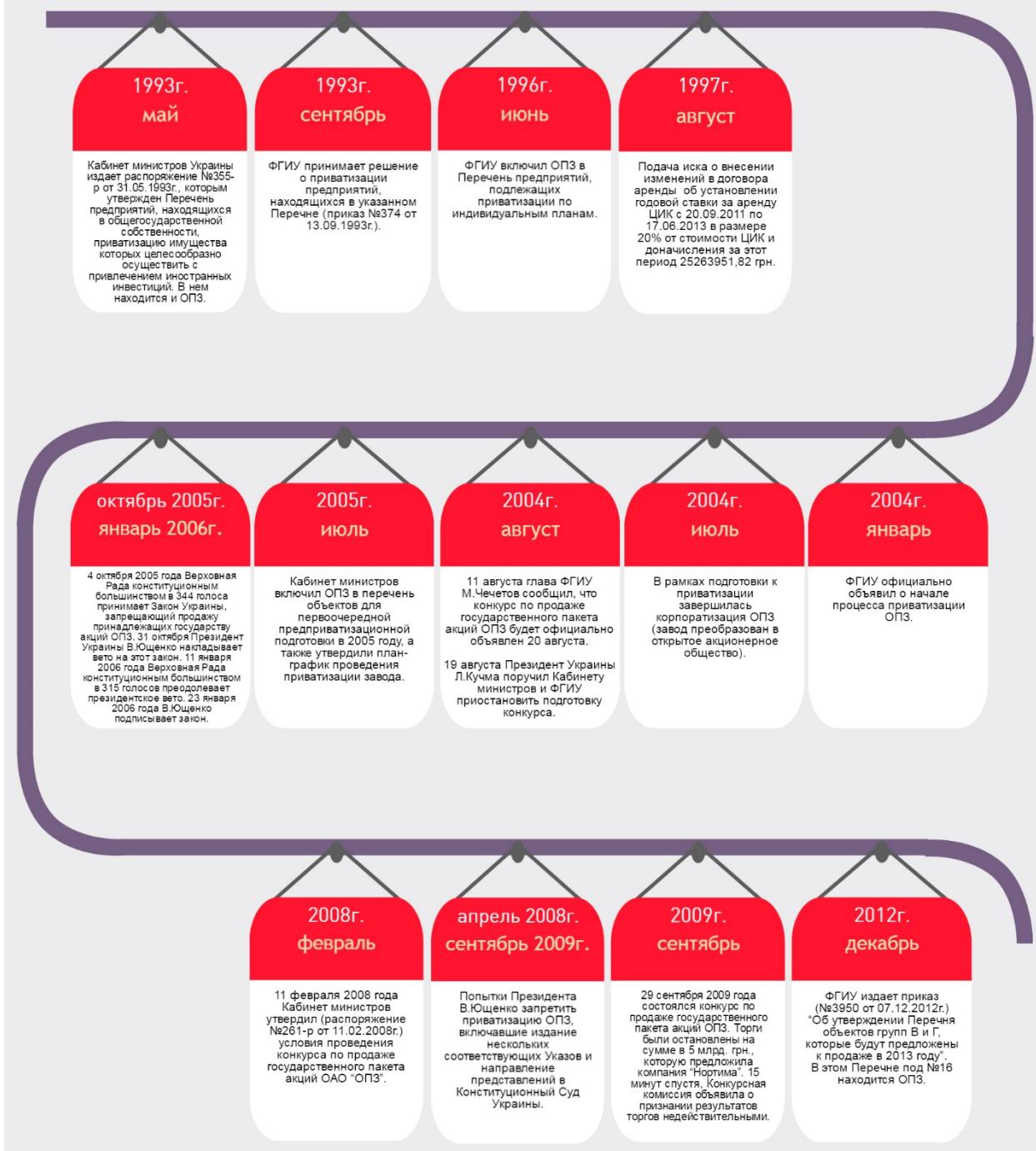
№		Стр
1	ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
2	АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ОПЗ В 2016г., ИХ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И СРАВНЕНИЕ С УСЛОВИЯМИ ПРИВАТИЗАЦИИ 2008 ГОДА.....	6
2.1	Анализ соответствия условий приватизации ОПЗ требованиям законодательства Украины.....	6
2.2	Сравнительный анализ условий приватизации 2008 и 2016 годов.....	7
3	АНАЛИЗ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИВАТИЗАЦИОННОГО КОНКУРСА.....	15
3.1	Процесс отбора советника по приватизации и оценщика.....	15
3.2	Отказ от обнародования результатов финансового аудита и расшифровки результатов оценки. Отсутствие публичных обоснований оценки ОПЗ и утвержденной стартовой цены.....	18
3.3	Срыв годового собрания акционеров ОПЗ.....	22
3.4	Задержка с обнародованием условий конкурса.....	22
3.5	«Формула 1+1», отсутствие подтвержденного интереса международных стратегических инвесторов и незаконная конфиденциальность сведений об участниках конкурса.....	23
4	АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНВЕСТОРОВ.....	27
4.1	Судебное разбирательство в Стокгольмском арбитраже по иску компании Ostchem Holding Ltd. Д. Фирташа к ОПЗ.....	27
4.2	Судебные разбирательства по искам компании «Нортима» о правомерности отмены результатов конкурса по продаже ОПЗ, проходившего в 2009 году.....	28
4.3	Монопольное положение ОПЗ.....	29
4.4	Угроза подачи судебных исков в связи с несоответствием условий конкурса требованиям законодательства Украины.....	31
4.5	«Замораживание» расследования коррупционных схем, выявленных на ОПЗ..	32
5	ВЫВОДЫ.....	33
6	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОЗРАЧНОГО РЫНОЧНОГО КОНКУРСА ПО ПРИВАТИЗАЦИИ ОПЗ.....	35

1. ВСТУПЛЕНИЕ

13 июня 2016 года в газете «Ведомости приватизации» – официальном печатном издании Фонда госимущества Украины (далее – ФГИУ) – было опубликовано информационное сообщение о проведении конкурса с открытостью предложения цены по принципу аукциона по продаже государственного пакета акций (99,567 %) ПАО «Одесский припортовый завод» (далее – ОПЗ). Торги запланированы на 26 июля 2016 года, начальная цена пакета акций определена в сумме 13,175 млрд грн.

Не будет преувеличением отметить, что ОПЗ – уникальное предприятие. И уникальность состоит не только в его производственных и технологических возможностях, но и в сложной «приватизационной судьбе». Так, за всю историю независимой Украины не было другого такого объекта, который пытались бы продать на протяжении двадцати с лишним лет, однако все попытки оказались тщетными (при том что желающих стать его собственником в свое время было предостаточно). В данном случае при каждой попытке приватизации слишком уж значительными оказывались кланово-олигархические противоречия вокруг ОПЗ и связанные с ними политические риски, что лишний раз подтверждает исключительность предприятия.

Основные события в истории предыдущих попыток приватизации ОПЗ

«Новейшая история» приватизации ОПЗ была не столь яркой и драматичной. 20 января 2014 года ФГИУ Приказом № 149 утвердил Перечень объектов групп «В» и «Г» для продажи в 2014 году, среди которых был и ОПЗ. 28 января Приказом № 387 был утвержден план-график выставления на приватизацию объектов из этого Перечня. В аналогичные документы завод попал и в следующем году, но все это были лишь «декларации о намерениях». На протяжении 2014–2015 годов Кабинет Министров Украины несколько раз устанавливал сроки продажи государственного пакета акций ПАО «ОПЗ», после чего их неизменно переносил под тем или иным благовидным предлогом.

Последним препятствием для продажи ОПЗ и других стратегических государственных предприятий был отказ народных депутатов поддержать

правительственный законопроект о внесении изменений в процедуру приватизации, в частности относительно отмены обязательной начальной продажи 5-10 % акций стратегических государственных предприятий на фондовых биржах при проведении их приватизации. В декабре 2015 – январе 2016 годов этот законопроект несколько раз ставился на голосование, однако не набирал нужного количества голосов «за». Окончательно был принят лишь 16 февраля 2016 года.

Теперь, когда приватизация ОПЗ вышла на финишную прямую, возникает резонный вопрос: как она будет проходить – честно и прозрачно либо «адресно», как было принято в Украине в минувшие годы. Ведь от этого зависит не только будущее самого завода, но и судьба намеченной «большой приватизации» в общем, а также инвестиционный климат в нашей стране на годы вперед. Поэтому авторы данного исследования проанализировали условия приватизационного конкурса, прозрачность его процедур, существующие риски для потенциальных участников конкурса и подготовили свои рекомендации относительно того, как не допустить реализации сценария проведения «адресной» приватизации.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Бондарь, председатель Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«Понятно, что нынешнее окружение Президента, приближенные к нему бизнесмены, однозначно будут стараться получить ОПЗ по льготной цене и на льготных условиях. Вмешаются ли западные инвесторы? У меня очень большие сомнения, поскольку все происходящее вокруг ОПЗ практически отбивает у них охоту принимать участие в приватизации».

2. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ОПЗ В 2016г., ИХ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И СРАВНЕНИЕ С УСЛОВИЯМИ ПРИВАТИЗАЦИИ 2008 ГОДА.

2.1. Анализ соответствия условий приватизации ОПЗ требованиям законодательства Украины.

В соответствии с классификацией объектов приватизации, установленной Законом Украины «О приватизации государственного имущества» (статья 5-1), ОПЗ относится к объектам группы «Г», представляющим из себя единые имущественные комплексы государственных предприятий и акции акционерных обществ, которые на момент принятия решения о приватизации имеют стратегическое значение для экономики и безопасности государства либо признаки доминирования на общегосударственном рынке товаров и услуг. Более того, одновременно на основании Постановления Кабинета Министров Украины № 1734 от 23.12.2004 г. ОПЗ является еще и стратегическим предприятием, а также стопроцентным монополистом на рынке приема, хранения, охлаждения и отгрузки жидкого аммиака, который транспортируется магистральным аммиакопроводом «Тольятти – Горловка – Одесса» на экспорт.

Ключевые механизмы Требования при приватизации предприятий группы “Г”:

обнародование финансовой отчетности, а также другой экономической информации, характеризующей финансово-имущественное состояние государственного предприятия, которое подлежит приватизации (пункт 2 статьи 18-4);

проведение общественных слушаний во время подготовки предприятия к приватизации (пункт 2 статьи 18-4)

выполнение требований законодательства о защите экономической конкуренции в процессе приватизации (статья 18-6)

продажа контрольного пакета акций, принадлежащего государству, на конкурсе (пункт 3 статьи 18-4)

подача покупателем вместе с заявкой на участие в конкурсе по приватизации бизнес-плана или технико-экономического обоснования послеприватизационного развития предприятия (пункт 1 статьи 12)

Рассмотрим, как выполнены перечисленные требования в случае с приватизацией ОПЗ. На результаты финансового аудита – одного из важнейших документов при приватизации любого крупного предприятия – видимо, наложен гриф «Совершенно секретно». При этом финансовые показатели завода за I квартал 2016 года внезапно стали значительно хуже аналогичных квартальных показателей нескольких предыдущих лет. Общественные слушания не проводились, и, похоже, ФГИУ даже не собирался их проводить. ОПЗ по-прежнему занимает монопольное (доминирующее) положение на общегосударственном рынке услуг по перевалке (приему, хранению, охлаждению и отгрузке) жидкого аммиака, при этом завод так и не возвращен в Перечень субъектов естественных монополий, в котором он находился до 2014 года. Государственный пакет акций предприятия будет продаваться не на классическом конкурсе, а на конкурсе с открытостью предложения цены по принципу аукциона, то есть на самых обычных торгах,

где единственным определяющим фактором становится цена. Программу по переоснащению производства и внедрению прогрессивных технологий будущий собственник ОПЗ должен будет разработать и утвердить самостоятельно (без каких-либо согласований с органами украинской власти) по прошествии 8 месяцев после победы на конкурсе. При этом никаких требований по обязательствам покупателя относительно объемов финансирования развития предприятия в послеприватизационный период условия не содержат.

Таким образом, налицо грубейшие нарушения одного из базовых приватизационных законов Украины.

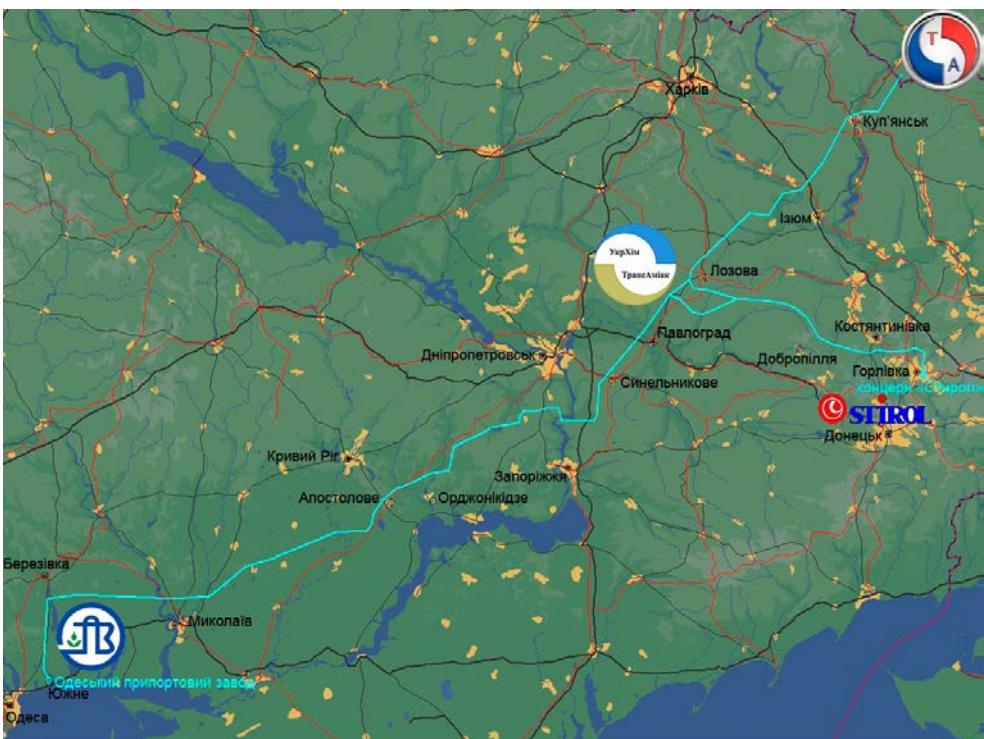
2.2. Сравнительный анализ условий приватизации 2008 и 2016 годов.

Далее сравним условия приватизации 2016 года (утверждены Распоряжением Кабинета Министров Украины № 386-р от 18.05.2016 г.) с условиями приватизации 2008 года (утверждены Распоряжением Кабинета Министров № 261-р от 11.02.2008 г.), действовавшими во время состоявшегося в 2009 году скандального аукциона, результаты которого впоследствии были отменены.

В каждом из этих документов обязательства покупателя разделены на пять основных частей согласно пяти основным видам деятельности предприятия.

1. Обязательства по экономической деятельности ОПЗ

Нынешние обязательства покупателя, то есть фактически требования к нему со стороны государства, значительно либеральнее, чем 7 лет назад. Наиболее явно это проявляется в вопросе перевалки жидкого аммиака, который транспортируется магистральным аммиакопроводом «Тольятти – Горловка – Одесса».

По сравнению с условиями приватизации 2008 года, сейчас отсутствует пункт «Выполнение требований Закона Украины «О защите экономической конкуренции».

Это важное обстоятельство, поскольку ОПЗ фактически является абсолютным монополистом на украинском рынке перевалки аммиака. Однако государство упорно

отказывается признать это юридически, то есть вернуть ОПЗ в Перечень субъектов естественных монополий, где он находился с 1999 года, и откуда был безосновательно исключен. Сделать это было необходимо в период подготовки завода к приватизации, как того требует Закон Украины «О приватизации государственного имущества» (пункт 1 статьи 10-1): «*Предприватизационная подготовка государственных предприятий, а также акционерных обществ, созданных в процессе корпоратизации, проводится уполномоченными органами управления в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины, с учетом требований законодательства о защите экономической конкуренции в период до их передачи Фонду государственного имущества Украины для приватизации*».

Кардинально изменились и требования к покупателю относительно ценообразования на данную услугу: в 2008 году он был обязан устанавливать единые фиксированные цены для всех субъектов хозяйствования, а вносить изменения мог лишь по согласованию с Минэкономики и Минпромполитики. Сейчас же владельцу ОПЗ разрешено устанавливать цены по своему усмотрению, а изменять их можно «в соответствии с требованиями законодательства». Но в законодательстве Украины нет никаких требований по ценообразованию, за исключением социально значимых продуктов для населения. Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что перевалка аммиака отдана на откуп будущему собственнику завода. Вероятно, в качестве своеобразного бонуса.

Наконец, в условиях приватизации 2016 года отсутствует обязанность координировать свои действия по вопросам перевалки жидкого аммиака с Государственным предприятием «Укрхимтрансаммиак», которое занимается эксплуатацией украинского участка магистрального аммиакопровода «Тольятти – Горловка – Одесса», осуществляет оперативное управление процессом транспортировки аммиака по территории нашей страны, а также взаимодействует с ОПЗ на основании договоров, заключенных с производителями аммиака. В настоящий момент взаимоотношения этих двух госпредприятий не являются партнерскими после того, как в 2014 году ОПЗ, злоупотребляя монопольным положением, несколько раз необоснованно поднимал тариф на свои услуги по перевалке аммиака, тем самым нанеся убытки «Укрхимтрансаммиаку». После покупки завода его новый владелец получит возможность вообще не считаться с интересами «Укрхимтрансаммиака», и наверняка будет диктовать ему свои условия.

Не меньше тревоги вызывает и будущая производственная деятельность ОПЗ. Причина – в отсутствии требования к покупателю обеспечить стабильные поставки на предприятие природного газа по ценам, не превышающим рыночные, как было записано в условиях приватизации ОПЗ 2008 года. Это открывает возможность для искусственного доведения предприятия до банкротства, чтобы, например, получить от правительства какие-либо льготы и преференции (включая разрешение на отказ от выполнения обременяющих покупателя обязательств) или иметь повод для перепродажи завода, или вызвать социальную напряженность в Одесской области и т.д.

Обязательства покупателя в экономической деятельности

Условия приватизации 2008 года

Условия приватизации 2016 года

Выполнение требований Закона Украины «О защите экономической конкуренции».

Единые для всех субъектов хозяйствования фиксированные оптово-отпускные цены на услуги по перегрузке химической продукции, которая экспортируется: изменение цен на услуги по приему, хранению, охлаждению и отгрузке жидкого аммиака, который транспортируется магистральным аммиакопроводом и по железной дорогой, по согласованию с Минэкономики и Минпромполитики.

Изменение цен на услуги по приему, хранению, охлаждению и отгрузке жидкого аммиака, который транспортируется магистральным аммиакопроводом, в соответствии с требованиями законодательства.

Соответствующая координация взаимодействия с Государственным предприятием «Укрхимтрансаммиак» по вопросам перегрузки аммиака.

Прибыльно стабильная работа предприятия путем организации работы по обеспечению основным сырьем (природным газом) по ценам, которые не превышают рыночные.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Юрий Гаврилечко, эксперт ОО «Фонд общественной безопасности»

«Покупатель может купить завод не для того, чтобы что-то производить, а чтобы закрыть его. Это называется «конкурентное поглощение», достаточно широко используемое в мире. Почему я должен исключать абсолютно нормальный экономический вариант устранение конкурента, который не нужен потенциальному покупателю?»

2. Обязательства по инновационно-инвестиционной деятельности ОПЗ.

Основные термины в данном разделе условий приватизации 2016 года – «выполнение», «освоение», «внедрение», «повышение», – по сути, ни к чему не обязывающие. Можно дискутировать о целесообразности присутствия в условиях приватизации 2008 года мероприятий вроде следующего: «цех производства аммиака – техническое переоснащение мембранных пучков на установках выделения водорода для повышения эффективности работы агрегатов по производству аммиака (2009–2010 годы)». Но, по крайней мере, тогда было понятно, где проведут модернизацию, какую именно, для чего она нужна, когда ее осуществляют. Соответственно, ФГИУ мог спросить с владельца ОПЗ за невыполнение им каждого взятого на себя обязательства.

А что будет делать покупатель завода в инновационно-инвестиционной сфере, исходя из условий 2016 года, непонятно. Действительно, он должен до 1 апреля 2017 года разработать и утвердить специальную программу. Но какие можно будет предъявить к нему претензии, если, скажем, в этой программе окажутся сугубо «декоративные» мероприятия по косметическому переоснащению производства, требующие минимальных инвестиций, а внедрение прогрессивных технологий будет запланировано на максимально отдаленное будущее? Между тем, по состоянию на 1 апреля 2016 года износ основных фондов на ОПЗ составил 62,6 %. Нельзя исключать, что новый собственник завода станет просто «выжимать последние соки» из имеющегося оборудования.

В целом ситуация с программой и бизнес-планом выглядит алогично. Будущий собственник должен разработать оба документа после покупки ОПЗ, то есть важнейшие вопросы стратегического развития одного из крупнейших предприятий Украины перед его продажей вообще не оговариваются.

Условия приватизации 2008 года

Направление инвестиций на выполнение утвержденной техническим советом предприятия программы переоснащения производства; внедрение прогрессивных технологий, в частности, энергосберегающих и экологически безопасных; приобретение оборудования не менее, чем в таком объеме: 1-й год – 294 млн грн, 2-й год – 318 млн грн, 3-й год – 304 млн грн, 4-й год – 262 млн грн, 5-й год – 114 млн грн.

Выполнение мероприятий по переоснащению производства и внедрению прогрессивных технологий в 2017-2021 годах, на основании программы, разработанной и утвержденной покупателем до 1 апреля 2017 года.

Освоение новых и повышение качества имеющихся видов продукции и/или услуг.

Выполнение обязательств по дальнейшему развитию предприятия, с целью повышения экономических, социальных, финансовых, технологических и экологических показателей деятельности, согласно бизнес-плана, представленного покупателем.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Владимир Ларцев, директор Центра антиолигархической политики, советник председателя Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«Условия приватизации ОПЗ настолько примитивны, что это еще больше укрепляет подозрение: они составлены под конкретного заказчика. Особенно в этом плане выделяется пункт, где сказано, что реконструкцию и модернизацию завода будут проводить по программе, которую покупатель должен до 1 марта 2017 года утвердить в

Кабмине. В одном из последних интервью (уже после публикации условий) И. Билоус сказал о том, что до этого времени покупатель должен следовать программе модернизации, существующей на заводе. Но об этой программе никто ничего не знает».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Сергей Топчий, юрист гражданской организации «Ассоциация защиты прав граждан Украины»

«Условия приватизации ОПЗ изложены непонятно и размыто. В документе Кабмина фактически не упоминается ни о каких конкретных обязательствах со стороны потенциального покупателя завода. Там говорится лишь о том, что новый владелец должен до 1 апреля 2017 года разработать и утвердить программу мероприятий по переоснащению производства, внедрению

прогрессивных технологий, а также представить бизнес-план. При этом нет никакой информации о роли в этом случае Кабинета Министров Украины, ФГИУ и других госорганов. Фактически условия приватизации не предусматривают участия контроля со стороны государственных органов по решению всех этих вопросов. Таким образом, потенциальный новый владелец завода сможет легко и без угрозы наказания избежать необходимости инвестировать необходимые средства. А в соответствии с

требованиями действующего законодательства приватизация такого крупного объекта, как ОПЗ, должна осуществляться с учетом четко прописанных инвестиционных обязательств».

3. Обязательства по социальной деятельности ОПЗ

Социальные обязательства – вид обязательств, подвергшийся наибольшему сокращению, по сравнению с 2008 годом. Соответственно, пострадавшими окажутся работники ОПЗ. Повышение в течение трех лет размера средней зарплаты до уровня средней зарплаты на аналогичных предприятиях химической промышленности в странах ЕС (2008 год) и повышение в течение пяти лет размера средней зарплаты на уровень не меньше ежегодного официального уровня инфляции (2016 год) – несопоставимы. Сохранение на протяжении десяти лет фактической численности работников (2008 год) и запрет на увольнение работников на протяжении 6-ти месяцев (2016 год) – тоже очень сильно отличающиеся условия.

Помимо этого, новый владелец ОПЗ будет освобожден еще от целого ряда социальных обязательств, предусмотренных условиями приватизации 2008 года.

Условия приватизации 2008 года

Выплата вознаграждения по итогам работы за год, другие поощрения соответственно действующим положениям, в зависимости от результатов деятельности предприятия.

Осуществление каждый год мероприятий по оздоровлению работников предприятия, членов их семей и пенсионеров в количестве не меньшем, чем в 2007 году.

Продолжение за счет средств предприятия строительства жилья для работников предприятия площадью не менее 3000 кв. м в год и его финансирование в размере не менее 60% стоимости.

Добровольное медицинское страхование работников предприятия, пенсионеров и негосударственное пенсионное обеспечение работников за счет средств предприятия, согласно действующим на предприятии положениям.

Затраты предприятия на улучшение социально-бытовых условий работников на уровне не менее 1,5% от суммы реализованной продукции за год.

Систематическая подготовка, обучение и повышение квалификации работников предприятия.

Условия приватизации 2016 года

Непонятна также дальнейшая судьба внушительного числа объектов социальной сферы ОПЗ: лечебно-оздоровительного центра, физкультурно-спортивного комплекса «Олимп», физкультурно-спортивного клуба «Химик», дворца культуры «Дружба», отеля «Эллада», санатория, общежития. Если в условиях приватизации 2008 года было записано

требование содержать их на надлежащем уровне и обеспечивать деятельность с финансированием не ниже объема, установленного на дату подписания договора купли-продажи, с учетом индекса инфляции, то условия приватизации 2016 года содержат лишь обтекаемую формулировку о необходимости надлежащего содержания и хранения госимущества, которое не вошло в уставный капитал, но осталось на балансе предприятия.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Сергей Топчий, юрист гражданской организации
«Ассоциация защиты прав граждан Украины»**

«Согласно условиям приватизации ОПЗ на балансе предприятия после приватизации останется государственное имущество. Но в документе не указано, о каком именно имуществе идет речь, и непонятно, по какому принципу оно будет использовано. Это нарушает требования статьи 14 Закона Украины «О приватизации государственного имущества». В отличие от условий приватизации ОПЗ 2016 года, в 2008 году это все четко оговаривалось: во-первых, приводился полный перечень таких объектов; во-вторых, четко устанавливались объемы их финансирования; в-третьих, их ликвидация, реорганизация, перепрофилирование могли состояться только при наличии согласия профсоюзного комитета завода. Сейчас же вообще непонятен механизм использования этого имущества. Например, в соответствии с информацией, предоставленной ФГИУ в ответ на один из наших запросов, новый собственник должен обеспечить соответствующее содержание и хранение, в том числе таких объектов, как «инженерные сооружения причалов» или отель «Эллада». Обращаю внимание, что речь идет о хранении и содержании, тогда как эти объекты будут приносить собственнику завода живые деньги, поэтому необходимо говорить как минимум об аренде с соответствующими выплатами в пользу государства». Фактически это прямое нарушение статьи 14 части 2 Закона Украины «О приватизации государственного имущества», предусматривающей, что каждый проект плана приватизации должен, среди прочего, предусматривать «порядок использования имущества, не вошедшего в основной капитал».

4. Обязательства по природоохранной деятельности ОПЗ

Согласно условиям приватизации 2016 года природоохранные требования покупателю ОПЗ нужно соблюдать абстрактно, без конкретных обязательств и ответственности. Также этими условиями предписывается выполнять рекомендации экологического аудита, с которыми невозможно ознакомиться, поскольку они нигде не опубликованы. Это недопустимо, учитывая, что речь идет об опасном химическом производстве. Да и неясно, нужно ли владельцу ОПЗ один раз в 3 года проводить экологический аудит, как было записано в условиях приватизации 2008 года. Что касается выполнения природоохранных мероприятий, то ситуация аналогична той, которая сложилась с мероприятиями по переоснащению производства и внедрению технологий: в 2008 году в условиях приватизации все было расписано конкретно, в 2016 году о них даже не упоминается.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Алексей Гончаренко, народный депутат Украины,
секретарь Комитета Верховной Рады по вопросам
государственного строительства, региональной политики и
местного самоуправления**

«Меня больше всего волнует экологический аспект, потому что ОПЗ – очень опасное предприятие, одно из 100 самых опасных предприятий Украины. В его состав входит крупнейшее в Европе аммиакохранилище, авария на котором может иметь трансграничное влияние. Исходя из всего этого, я выступаю против приватизации ОПЗ. Но если уж приватизировать, то, безусловно, соблюдая требования ранее состоявшегося экологического аудита, который проводила, насколько мне известно, украинская компания. Сегодня завершен аудит серьезной международной компанией, и, вроде, уже есть его результаты. Именно эти результаты аудита и экологические требования должны быть обязательно соблюдены».

5. Обязательства в сфере корпоративных отношений и распоряжения имуществом.

Рассмотрим два ключевых момента. Во-первых, согласно условиям приватизации 2016 года увеличивать/уменьшать размер уставного капитала, изменять номинальную стоимость акций и преобразовываться в хозяйственные общества других видов можно до полного выполнения условий договора купли-продажи только с согласия ФГИУ, после выполнения – без согласия. Тогда как в условиях приватизации 2008 года был четко установлен запрет на указанные действия в течение пяти лет без какой-либо привязки к выполнению договора купли-продажи. Наверняка, в 2016 году это было сделано не случайно. Согласно последним условиям текст договора купли-продажи согласовывается покупателем и продавцом, сам документ не подлежит публикации, что дает возможность подкорректировать первоначальные условия сделки.

Поскольку нынешние условия приватизации ОПЗ и так весьма комфортны для покупателя, можно теоретически предположить следующее. Главным требованием договора купли-продажи становится максимально быстрая оплата приобретенного пакета акций. После этого новый собственник завода беспрепятственно проводит дополнительную эмиссию акций, окончательно размывая доли миноритарных акционеров (им принадлежит почти 3,5 млн акций, или 0,433 %), либо преобразовывает ПАО «ОПЗ» в частное предприятие или ООО.

Второй момент связан с продажей (отчуждением) имущества. В условиях приватизации 2008 года говорилось о невозможности вообще осуществлять такие сделки без согласия ФГИУ на протяжении пяти лет. В условиях приватизации 2016 года данное условие плавно трансформировалось в невозможность продавать без согласия ФГИУ только основные средства, балансовая стоимость которых превышает 10 % стоимости всех активов предприятия по данным последней годовой отчетности. На 1 января 2016 года стоимость активов ОПЗ составляла 3334,328 млн грн, следовательно, продавать можно основные фонды с (подчеркнем) балансовой стоимостью до 333,433 млн грн. Используя «творческий подход» в отношении балансовой стоимости, новый собственник ОПЗ сможет беспрепятственно устроить распродажу ряда ценных активов сразу после приватизации.

Условия приватизации 2008 года

Не голосование на протяжении 5-ти лет на общем собрании акционеров по вопросам увеличения (уменьшения) размера уставного фонда, изменения номинала акций, превращения в другие хозяйственные общества, в случае включения таких предложений в повестку дня общего собрания акционеров, а также не голосование в случае решения указанных вопросов в хозяйственных обществах, в которых ОАО «ОПЗ» владеет корпоративными правами.

Недопущение продажи (отчуждения) всего или значительной части имущества ОАО «ОПЗ» после перехода права собственности на пакет акций к покупателю, а также на протяжении 5-ти лет – без предварительного согласования с ФГИУ.

С даты перехода к покупателю права собственности на пакет акций до полного выполнения условий договора купли-продажи пакета акций, голосования на общем собрании акционеров по вопросам увеличения (уменьшения) размера уставного капитала, изменения номинальной стоимости акций, преобразования в другие хозяйственные общества исключительно в случае получения предварительного согласия ФГИУ. В случае неполучения такого согласия на день проведения общего собрания акционеров, покупатель обязан голосовать против увеличения (уменьшения) размера уставного капитала, изменения номинальной стоимости акций, преобразования в другие хозяйственные общества.

Недопущение с даты перехода к покупателю права собственности на пакет акций до полного выполнения условий договора купли-продажи пакета акций без предварительного согласия ФГИУ совершения правомочий по отчуждению основных средств ПАО «ОПЗ», если их суммарная балансовая стоимость, являющаяся предметом таких правомочий, превышает 10% стоимости активов по данным последней годовой финансовой отчетности общества. Указанное условие не применяется к правомочиям относительно отчуждения основных средств, которое осуществляется в пределах обычной деятельности. Под отчуждением понимаются такие правомочия, как купля-продажа, мена, дарение, безвозмездная передача и передача в уставной капитал других хозяйственных обществ.

По мнению председателя ФГИУ И. Билоуса, условия приватизации ОПЗ, если сравнивать их с предыдущими конкурсами по продаже крупных и привлекательных промышленных предприятий, действительно очень либеральные для инвестора. При этом хуже всего то, что они вообще не отличаются конкретикой и крайне размыты; некоторые пункты написаны, скорее, для проформы, и, в сравнении с соответствующим документом 2008 года, многие действительно важные обязательства будущего собственника завода вообще не указаны. В ряде случаев условия приватизации 2016 года вообще не соответствуют нормам украинского законодательства, что несет большие риски и для предприятия, и для государства.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Юрий Гаврилечко, эксперт ОО «Фонд общественной безопасности»

«Я считаю, что существенное сокращение перечня требований к будущему собственнику ОПЗ – это четкое указание на то, что завод готовят к приватизации под вполне конкретного покупателя. Потому что изменение условий, причем изменение в сторону снижения требований к будущему инвестору, всегда существует для того, чтобы «протолкнуть» это под кого-то конкретного. Есть либо общий порядок, либо никакого. Если же действует «специальный порядок», то здесь нужно, в первую очередь, искать коррупционную составляющую».

3. АНАЛИЗ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИВАТИЗАЦИОННОГО КОНКУРСА.

С 2014 года мы постоянно слышим от руководителей страны и высших госчиновников обещания продать ОПЗ честно, открыто, прозрачно, с соблюдением отечественного законодательства и с обязательным привлечением стратегических международных инвесторов. Между тем уже на этапе подготовки к приватизации завода было зафиксировано немало фактов, прямо противоречащих этим обещаниям. Рассмотрим ключевые моменты.

3.1. Процесс отбора советника по приватизации и оценщика.

Возможность привлечения на конкурсной основе советников к подготовке к приватизации и продаже объектов группы «Г» появилась в январе 2012 года после внесения соответствующего дополнения в Закон Украины «О приватизации государственного имущества» (пункт 7 статьи 16). Однако с тех пор данная законодательная норма ни разу не применялась. Как видим, в случае с ОПЗ сделали исключение, что, по идее, должно было бы повысить качество предприватизационной подготовки предприятия.

9 октября 2015 года, выступая в Верховной Раде, председатель ФГИУ И. Билоус сообщил, что советником по приватизации ОПЗ стал швейцарский банк *UBS* и об этом скоро будет объявлено официально. С одной стороны, можно порадоваться за столь удачный выбор: авторитетное финансово-юридическое учреждение, одно из крупнейших в мире по объему управляемого капитала и включено в список 29-ти системно-значимых банков мира. С другой стороны, совершенно непонятно, как осуществлялся процесс отбора этого советника.

Из официального сообщения пресс-службы ФГИУ следует, что выбирали советника на тендере, который «был проведен в соответствии с процедурой, установленной Межведомственной рабочей группой по подготовке рекомендаций и предложений к проектам решений Кабинета Министров Украины о приватизации». Причем организатором тендера являлся ОПЗ. Иными словами, ситуация выглядит так, что руководство завода решило нанять советника по приватизации, инициированной Кабинетом Министров Украины, создало тендерную комиссию, направившую соответствующие предложения международным инвестиционным банкам, а затем оценившую присланные банками предложения по предоставлению своих услуг советника по приватизации и выбравшую победителя конкурса. После этого руководство завода провело переговоры с победителем (далее – *UBS*) и подписало договор.

В такую инициативность и самостоятельность руководителей ОПЗ невозможно поверить. Особенно после уточнения пресс-службы ФГИУ, что предложения иностранным банкам (даже простые предложения!) были направлены «согласно протоколу и рекомендациям Межведомственной рабочей группы». Произошедшее оставляет немало вопросов, и вот главные из них:

- почему организатором тендера официально не выступили Минэкономразвития, ФГИУ или Межведомственная рабочая группа;
- почему до сих пор держатся в секрете условия и процедура конкурса («понятные и прозрачные», как заверял председатель ФГИУ И. Билоус), перечень участвующих в нем компаний, финансовые условия, на которых работает *UBS*?

Возможно, подсказка к ответам на эти вопросы кроется в трудовой биографии председателя ФГИУ И. Билоуса (2007–2010 гг. – глава представительства банка *UBS AG*

(Швейцария) в Украине, 2011 г. – директор по корпоративным финансам представительства банка *UBS AG* (Швейцария) в Украине.

Весьма сомнительным выглядит и выбор оценщика ОПЗ. Правда, в данном случае речь идет не столько о процедуре отбора, сколько о компании, ставшей оценщиком завода.

1 февраля 2016 года ФГИУ объявил конкурс по отбору субъектов оценочной деятельности для оценки госпакета акций ОПЗ для приватизации. 19 февраля был назван его победитель – консалтинговая компания «Увекон» (совместное украинско-венгерское предприятие). Обращает на себя внимание тот факт, что никто из так называемой «большой четверки» оценщиков – *Ernst & Young, PriceWaterhouseCoopers, Deloitte* и *KPMG* – в этом конкурсе не участвовал. Зампредседателя ФГИУ Н. Лебедь объяснила произошедшее «финансовыми ограничениями при оплате за услуги по оценке». По ее словам, оценка такого объекта, как ОПЗ, стоит не менее 1 млн грн, закон же запрещает тратить более 200 тыс. грн.

В результате завод оценивала (за 185 тыс. грн) компания «Увекон». Отметим, что на протяжении почти двух десятилетий результаты ее работы неизменно вызывают негативный общественный резонанс. Среди наиболее показательных примеров сомнительной оценки можно выделить такие:

- 1998 год – переоценка активов ЗАО «Укртатнафта». Это совместное предприятие было создано в 1997 году правительствами Украины и Татарстана. В уставный фонд «Укртатнафты» Татарстан передал права собственности на нефть и газовый конденсат на 25 республиканских месторождениях, а Украина – Кременчугский НПЗ, который ФГИУ оценил в 450 млн долл. При этом, по мнению отечественных отраслевых экспертов и консалтинговых аналитиков, в случае продажи завода на открытом конкурсе его итоговая цена достигла бы 900–950 млн долл. В 1998 году «Увекон» пришел к выводу, что стоимость Кременчугского НПЗ составляет лишь 154 млн долл.;
- 2003 год – участие в оценке государственного пакета акций (50 %+1 акция) Никопольского завода ферросплавов (далее – НЗФ). В феврале 2003 года ФГИУ выставил на продажу блокирующий пакет (25 %) акций НЗФ со стартовой ценой 53 млн грн. Вместе с ним предлагалось право на управление остающимся в госсобственности пакетом (25 %+1 акция), а также право на первоочередной его выкуп в случае продажи. Поскольку условия приватизации были специально разработаны под концерн «Приднепровье» В. Пинчука, он оказался единственным из претендентов, допущенным к участию в конкурсе, и автоматически стал его победителем. Украинское законодательство предусматривало, что в такой ситуации пакет акций не может продаваться по стартовой цене – необходимо провести его независимую экспертную оценку. «Увекон» сделал это, оценив стоимость 25 % акций в 204,189 млн грн (позднее была достигнута договоренность, что «Приднепровье» заплатит 205 млн грн). Агентство «Контекст» и аналитический департамент инвестиционной компании «Сократ» провели тогда опрос отечественных экспертов фондового рынка с целью выяснить их мнение относительно цены предложенного пакета акций НЗФ. Большинство опрошенных назвали цифры в пределах 350–400 млн грн, а «ПриватБанк» официально заявил о готовности заплатить 500 млн грн.;
- 2006 год – оценка рыночной стоимости объектов и активов Криворожского горно-обогатительного комбината окисленных руд (далее – КГОКОР, Кировоградская обл.).

Кабинет Министров Украины принял решение о создании на базе КГОКОР совместного предприятия в форме акционерного общества. Его участниками становились ФГИУ (50 %+1 акция) и ООО «Украинская рудно-металлургическая компания» (50 %-1 акция), созданное российским «Металлоинвестом» А. Усманова и украинской «Смарт-Групп» В. Новинского. КГОКОР оценивали три компании, среди которых был и «Увекон», и его крымский филиал – ООО «Увекон Плюс». После того, как в октябре 2007 года Президент В. Ющенко своим указом запретил ФГИУ осуществлять какие-либо действия относительно имущества КГОКОР, результаты оценки стали бесполезны и их не стали обнародовать. Лишь в 2012 году во время очередной попытки возобновить работы на этом долгострое стало известно, что в 2006 году оценочная стоимость комбината была занижена примерно в 2-3 раза;

- 2009 год – оценка украинской газотранспортной системы (далее – ГТС). По мнению «Увекона», ее стоимость тогда не превышала 9,9 млрд долл. Приведем несколько цифр для сравнения. В 2007 году консалтинговая компания «Имидж» провела оценку отечественной ГТС и назвала цифру 24,8 млрд долл. В декабре 2011 года глава РАО «Газпром» А. Миллер заявил, что в ходе переговоров по созданию газотранспортного консорциума украинская сторона оценила свою ГТС в 20 млрд долл. Наконец, в мае 2013 года компания «Baker Tilly Украина» сделала свою оценку – 26–29 млрд долл.;
- 2009 год – оценка авиакомпании «Днеправиа». Главная особенность приватизации этого объекта состояла в том, что в уставный фонд авиакомпании входил международный аэропорт «Днепропетровск». Только его (даже без переданных государству перед приватизацией взлетно-посадочной полосы и радиомаячной системы) отраслевые эксперты и участники рынка оценивали в 10–15 млн долл. Вдобавок на тот момент «Днеправиа» располагала достаточно мощным флотом воздушных судов. Специалисты «Увекон» посчитали иначе, оценив весь пакет акций в 58,415 млн грн, что составило чуть больше 7,3 млн долл. (по курсу НБУ на день продажи авиакомпании);
- 2011 год – приватизация шахты им. А. Ф. Засядько, которую с января 1993 года арендовал ее трудовой коллектив. На тот момент в состав данного предприятия, кроме непосредственно угледобывающего производства, входили обогатительная фабрика, когенерационная электростанция, строительная и нефтяная группы, агрофирма, зерноперерабатывающий комплекс, хлебозавод и конезавод, сеть продовольственных магазинов, жилые дома, гостиницы и пансионаты, а также почти 6 тыс. га закрепленных земель. Все это огромное хозяйство «Увекон» оценил лишь в 1,971 млрд грн, а долю государства в нем в 0,326 млрд грн. Особо следует отметить, что переданные шахте им. А. Ф. Засядько права на разработку в течение двадцати лет девяти газоносных участков в Донецкой, Луганской и Харьковской областях в акте оценки имущества объекта приватизации даже не были учтены.

Отдельно следует остановиться на финансовой составляющей предприватизационной подготовки ОПЗ. Председатель ФГИУ И. Билоус сообщил, что на некую «техническую подготовку» к приватизации его ведомство потратило почти 1 млн долл., то есть около 25 млн грн. При этом работу советника по приватизации (банка *UBS*) оплачивал непосредственно ОПЗ, подписавший с ним контракт на оказание соответствующих услуг. Неоднократно особо подчеркивалось, что «государство не потратит на советника ни копейки». Это весьма странное утверждение, учитывая то, что ОПЗ является государственным предприятием.

Что же входило в «техническую подготовку»? По словам И. Билоуса, это «подготовка к проведению преобразований», экологический аудит, «разработка управленческого отчета», рассылка краткой информации об ОПЗ потенциальным покупателям. Экологический аудит провело Государственное предприятие «Центр экологических инициатив», следовательно, расходы на оплату его работы не могли быть значительными. С рассылкой информации потенциальным покупателям тоже все более-менее ясно. Остаются «подготовка к проведению преобразований» и «разработка управленческого отчета» – неконкретные, размытые понятия, расшифровать и детализировать которые ФГИУ не счел нужным. Не говоря уже об обнародовании государственных средств, потраченных на каждое из этих мероприятий. Также не были представлены общественности ни план подготовки к преобразованиям, ни готовый управленческий отчет. И самое важное: неизвестно, кто именно выполнял указанные работы («подготовка» и «разработка»). Если советник по приватизации (банк *UBS*), то непонятно, почему ему платили за работу и ОПЗ, заключивший с ним контракт, и ФГИУ.

3.2. Отказ от обнародования результатов финансового аудита и расшифровки результатов оценки. Отсутствие публичных обоснований оценки ОПЗ и утвержденной стартовой цены.

Из опубликованных 22 марта 2015 года председателем ФГИУ И. Билоусом на своей странице в *Facebook* «Ключевых этапов подготовки ОПЗ к приватизации» известно, что аудит на предприятии должен был пройти в период с 3 марта по 10 апреля текущего года, а осуществлять его должна была компания *Ernst & Young*. Вероятно, аудит все же состоялся. Правда, сделать такой вывод можно лишь по косвенному признаку: в ответ на письмо МВФ и ЕБРР премьер-министру В. Гройсману о том, что стартовая цена ОПЗ завышена, пресс-служба ФГИУ заявила, среди прочего, что пересмотреть цену в кратчайшие сроки невозможно, так как «для этого нужно заново провести оценку и аудит». Больше ничего – ни заявлений, ни сообщений, ни даже записей в социальных сетях. То есть полное отсутствие малейшей информации по данному вопросу.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Игорь Луценко, народный депутат Украины, член Специальной контрольной комиссии Верховной Рады по вопросам приватизации

«Однозначно, перед приватизацией мы все, а не только потенциальные покупатели, должны увидеть документы. Не знаю, что там скрывать. Естественно, должна быть открыта информация о финансовом положении предприятия, о показателях хозяйственной деятельности в виде аудиторского отчета или в какой-либо другой форме. Это будет признаком того, что аукцион справедливый, и определенные покупатели не будут иметь преимущество типа гипотетического долга, который впоследствии даст возможность снизить цену. Я бы не назвал приватизацию открытой, если не будут опубликованы документы по финансовой отчетности, подтвержденные аудиторами».

Можно предположить следующее. Либо итоговые результаты аудита «подогнаны» под те, которые нужны были правительству, следовательно, их публикация (с учетом свободного доступа к данным Госстата и финансовой отчетности ОПЗ в информационной

базе данных *SMIDA*) означает искажение реального положения. Либо финансовая ситуация на предприятии настолько плачевная, что обнародование результатов аудита может отпугнуть от участия в конкурсе по приватизации хоть каких-нибудь инвесторов. Нельзя исключать, что упомянутое выше письмо МВФ и ЕБРР появилось именно после того, как этим организациям стали известны итоги проведенного аудита.

Однако выводы независимой проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности и данных учета и деятельности ОПЗ чрезвычайно важны, с учетом крайне негативных финансовых результатов деятельности завода в I квартале 2016 года. По сравнению с аналогичным периодом 2015 года:

- чистый убыток составил 418,649 млн грн против чистой прибыли в размере 90,094 млн грн годом ранее. Отметим, что квартальный убыток ОПЗ почти в 2 раза превысил прибыль, полученную за весь 2015 год, а также превысил чистые годовые убытки нескольких последних лет: 2010 г. – в 4,8 раза, 2011 г. – почти на 25 %, 2012 г. – в 3,6 раза, 2014 г. – в 1,55 раза;
- доход от реализации продукции (товаров, работ, услуг) снизился в 1,88 раза;
- убыток от операционной деятельности составил 434,096 млн грн против прибыли от операционной деятельности в размере 273,918 млн грн годом ранее;
- валовая прибыль сократилась в 6,42 раза.

Вместе с тем:

- расходы на приобретение продукции (товаров, работ, услуг) увеличились в 8,3 раза, при этом в финансово-бухгалтерской отчетности ОПЗ нет хоть в какой-то степени детальных данных о том, какие именно товары и услуги приобретались;
- расходы на приобретение неких необоротных активов выросли в 29,6 раза и составили 16,317 млн грн. При этом финансово-бухгалтерская отчетность ОПЗ не содержит хоть в какой-то степени детальных данных о том, какие именно необоротные активы приобретались;
- прочие операционные расходы увеличились на 31,6 %;
- административные расходы выросли почти на 20 %.

Аналогично обстоит ситуация и с результатами оценки ОПЗ, которую проводила компания «Увекон». «Мы начнем вводить открытые публичные слушания проектов-отчетов об оценке крупных предприятий. В них смогут участвовать специалисты, экспертные советы организаций-оценщиков, журналисты, представители предприятий», – рассказала в своем интервью изданию «Новое время» (февраль 2016 года) зампредседателя ФГИУ Н. Лебедь. Следовательно, Фонд госимущества либо не считает ОПЗ крупным предприятием, либо попросту боится проводить открытую дискуссию относительно результатов работы «Увекона». С высокой степенью уверенности можно утверждать, что дело в непривлекательных или ангажированных итогах оценки.

ФГИУ утвердил результаты независимой оценки ОПЗ и на их основании назначил стартовую цену государственного пакета акций (99,567 %) в размере 13,175 млрд грн, что составляет 521,369 млн долл. по курсу НБУ на день принятия данного решения.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Виктор Суслов, министр экономики Украины (1997-1998 годы), заслуженный экономист Украины

«То, что цена ОПЗ занижена – это факт. Но цена может вырасти до реальной, если будут конкурентные торги. А может и не вырасти, если задумано продать по минимальной цене определенной структуре. Мы же не знаем самого главного: есть план, кому продать завод и по какой цене, или нет».

Председатель Фонда И. Билоус объяснил, что первоначальная сумма оценки (719 млн долл. за 100 % акций) была уменьшена на размер долга предприятия перед компанией *Ostchem Holding Ltd* Д.Фирташа (подробнее об этом ниже). Также он сообщил, что «Увекон» провел оценку по трем методам и получил следующие результаты (за вычетом долга): доходным методом – 523 млн долл., имущественным – 506 млн долл., сравнительным – 527 млн долл. Рассмотрим все три метода применительно к ОПЗ.

Начнем со **сравнительного**, поскольку его суть наиболее проста: сравнение оцениваемого объекта с его аналогами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок купли-продажи с ними. Есть три обязательных условия применения данного метода:

- 1) объект оценки не должен быть уникальным;
- 2) информация должна быть исчерпывающей, включая условия совершения сделок;
- 3) факторы, влияющие на стоимость сравниваемых аналогов, должны быть сопоставимы.

Сравнительный метод эффективен лишь при существовании активного рынка купли-продажи сопоставимых объектов. Если же рыночная информация скучная, сделки купли-продажи нерегулярные, рынок монополизирован, то оценки этим методом становятся неточными, а порой и просто невозможными.

В случае с ОПЗ имеем абсолютно уникальное предприятие:

- его мощности позволяют производить в год 5 % от общего объема производства аммиака в Европе и 7 % от общего объема производства карбамида в Европе;
- завод располагает большими мощностями по перевалке аммиака, карбамида и метанола (суммарно – 8,6 млн тонн в год), а также крупнейшим в Европе хранилищем аммиака суммарной емкостью 120 тыс. т;
- имеет 4 глубоководных причала (в порту «Южный»), позволяющих принимать корабли большой осадки;
- является конечным пунктом магистрального аммиакопровода «Тольятти – Горловка – Одесса», который не имеет аналогов в мире.

Поскольку второго такого либо похожего (с учетом всех изложенных выше факторов) предприятия в мире не существует, полностью отсутствуют и аналоги для сравнения, и сделки по их купле-продаже, на которые можно было бы ориентироваться. Попытки же сравнивать ОПЗ с проданными ранее ПАО «Концерн Стирол», «ДнепрАЗотом», «РовноАзотом», черкасским и северодонецким «Азотами» не выдерживают критики. Хотя бы потому, что все они занимаются исключительно производством удобрений, да и по поводу объективности процессов их приватизации (включая цену продажи) имеются большие и обоснованные сомнения. Следовательно, совершенно непонятно, каким

образом «Увекон» использовал сравнительный метод при оценке ОПЗ, если фактически не с чем сравнивать.

Доходный метод основан на определении текущей стоимости объекта как совокупности ожидаемых доходов от его использования, то есть основным фактором определения цены являются будущие доходы от эксплуатации объекта на протяжении срока его полезного использования. Соответственно, предприятие рассматривается, скорее, не как имущественный комплекс, а как бизнес, который может приносить прибыль. Здесь учитываются перспективы и будущие условия деятельности предприятия: условия рынка, на котором оно функционирует, и ситуация на нем; условия формирования цен на производимую продукцию; будущие капитальные вложения и т.д.

Поэтому открытые публичные слушания отчета «Увекона» были необходимы, чтобы можно было, например, узнать, чьи прогнозы относительно ситуации на рынках (мировом и украинском) аммиака и карбамида пользовали оценщики; какие значения основных показателей (ожидаемый чистый операционный доход, норма дохода или прибыли, коэффициент капитализации, ставка дисконтирования и пр.) они использовали при расчетах и почему; как они учитывали принцип ожидания, факторы производства, факторы наилучшего и полного использования инвестиций; принято ли было во внимание то обстоятельство, что перевалка жидкого аммиака приносит ОПЗ больший доход, чем продажа произведенной заводом продукции, и как это отражено в оценке завода по доходному методу. Без учета всего этого просто была озвученная цена – 523 млн долл. Дополнительно стоит отметить, что главным недостатком данного метода, особенно в условиях переходной украинской экономики, является его умозрительность, зачастую основанная на недостоверной информации.

Имущественный (затратный) метод основан на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки, с учетом его накопленного износа. Основывается на предположении, что покупатель не заплатит за готовый объект больше, чем за создание объекта аналогичной полезности.

Можно предположить, что в данном случае оценщики следовали своеобразной «директиве», которую несколько раз за последнее время озвучивал председатель ФГИУ И. Билоус: «Строительство подобного завода будет стоить около 1-1,5 млрд долл., поэтому стартовая цена в 719 млн долл. (учитывая долг) в целом приемлема». Следует отметить некорректность термина «стартовая цена (с учетом долга)». Стартовая цена составляет 521 млн долл., а 719 млн долл. – оценочная стоимость ОПЗ.

Ряд экспертов уже поставили под сомнение названную цену строительства нового завода. По их мнению, если возводить новый объект с аналогичными ОПЗ мощностями по перевалке и хранению, а также с четырьмя глубоководными причалами, которые использует ОПЗ для отгрузки произведенной и переваленной продукции, то следует говорить минимум о 1,5-2 млрд долл. Соответственно, оценка завода по данному методу должна быть выше названной «Увеконом».

Следует особо подчеркнуть, что нынешняя стартовая цена ОПЗ на 17 % меньше той, за которую в 2009 году отказались продать завод компании «Нортима», победившей в конкурсе: 521 млн долл. против 625 млн долл. Попытки объяснить данное обстоятельство существенной девальвацией гривны, звучащие из уст госчиновников, не выдерживают критики, так как речь идет о сравнении цен (2009 и 2016 годов), номинированных в долларах США, то есть стабильной свободно-конвертируемой валюте.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Юрий Гаврилечко, эксперт ОО «Фонд общественной безопасности»

«Я считаю, что цена ОПЗ неадекватна и нереалистична, поскольку она вообще ни на чем не основывается. Цены на подобные объекты определяют хотя бы из расчета 15-ти годовых прибылей. Можете посмотреть результаты хозяйственной деятельности ОПЗ в прошлом году, сравнить их с заявленной ценой и понять, что цена никакого отношения к хозяйственной деятельности не имеет вообще».

3.3. Срыв годового собрания акционеров ОПЗ.

Собрание акционеров должно было состояться 28 апреля 2016 года. Среди основных вопросов этого собрания – отчеты Наблюдательного совета, Ревизионной комиссии и Правления о результатах финансово-хозяйственной деятельности в минувшем году; утверждение Годового отчета за 2015 год; распределение прибыли; обсуждение и утверждение основных направлений деятельности на 2016 год; прекращение полномочий председателя и членов нынешнего Наблюдательного совета, а также утверждение его нового состава. Но буквально перед самым началом стало известно, что Кабинет Министров не утвердил задание на голосование по вопросам повестки для представителя государства. Поскольку именно государство в лице ФГИУ является основным держателем акций завода (99,567 %), собрание не состоялось и было перенесено без фиксирования конкретной даты.

Эксперты практически единодушны в своих мнениях: единственный вопрос, который мог стать причиной срыва, – переизбрание членов Наблюдательного совета. Либо приближенные к власти бизнесмены, контролирующие с 2014 года завод, не смогли договориться о дальнейшем взаимном «соблюдении интересов». Либо существовал риск того, что некоторые из новых членов Наблюдательного совета могут выступить против интересов нового собственника, а это в ситуации, когда многие работники ОПЗ выступают вообще против приватизации предприятия, стало бы большой угрозой. В любом случае, срыв по вине Кабмина годового собрания акционеров накануне объявления конкурса по приватизации стал еще одним негативным моментом подготовительного процесса.

3.4. Задержка с обнародованием условий конкурса.

В данном случае имеем непонятную и крайне запутанную историю. 18 мая 2016 года в отечественных СМИ появилась информация о том, что на состоявшемся в этот же день заседании Кабинета Министров Украины были утверждены условия приватизации ОПЗ. Их основные моменты можно было узнать лишь из официального информационного сообщения Минэкономразвития, размещенного на правительственном портале, опубликованных цитат из выступления председателя ФГИУ И. Билоуса на заседании Кабмина и комментариев ряда высокопоставленных чиновников на своих страничках в социальных сетях. Непосредственно сам текст документа (Распоряжение № 386-р от 18.05.2016 г.) и полный текст условий приватизации (в качестве приложения к нему) разместили на правительственном портале только 27 мая, то есть на 10-й день после принятия решения. При этом ненадолго: спустя несколько часов они неожиданно исчезли с сайта Кабмина. 2 июня появилось Распоряжение № 391-р от 01.06.2016 г. «О внесении

изменений в пункт 1 распоряжения Кабинета Министров Украины от 18 мая 2016 года № 386-р», которое исправляло допущенную ошибку в номинальной стоимости приватизируемого пакета акций ОПЗ (795083,903 тыс. грн вместо указанных 792083,903 тыс. грн). Во второй раз Распоряжение № 386-р и условия приватизации были опубликованы на правительственном портале 3 июня, то есть на 17-й день после принятия Кабином решения. Поэтому нельзя исключать, что либо первоначальный текст условий корректировался в соответствии с «пожеланиями» заранее определенного будущего собственника ОПЗ, либо имели место серьезные разногласия по вопросу приватизации завода среди различных «групп интересов» в руководстве страны, требующие проведения дополнительных переговоров. Возможно также, что имели место оба эти явления одновременно.

3.5. «Формула 1+1», отсутствие подтвержденного интереса международных стратегических инвесторов и незаконная конфиденциальность сведений об участниках конкурса.

Согласно подпункту 3 пункта 2 Распоряжения Кабинета Министров Украины № 386-р, ФГИУ обязан прекратить конкурс по продаже государственного пакета акций ОПЗ, если для участия в нем подали заявки менее двух участников, а также в случае, если не подано ни одной заявки от участников, являющихся нерезидентами. Это требование, ставшее одним из ключевых, уже успели назвать «формулой 1+1», согласно которой конкурс состоится лишь в том случае, если участвовать в нем будут минимум одна украинская и одна зарубежная компании или физических лица.

Вспомним приватизацию «Укртелекома» в марте 2011 года. Победу в конкурсе тогда одержала украинская компания «ЕСУ» (*Epic Services Ukraine*), оказавшаяся единственным претендентом на покупку принадлежавших государству 92,79 % акций ПАО «Укртелеком». Она выступала в роли «дочки» австрийской частной инвестиционной компании *EPIC*. Это дало повод представителям тогдашней украинской власти заявлять, что один из крупнейших отечественных монополистов продан зарубежному инвестору. И лишь спустя некоторое время после подписания договора купли-продажи стало известно, что незадолго до подачи заявки на участие в конкурсе *EPIC* (в лице своей компании *Epic Advisors Ltd.*) продал 100 % акций «ЕСУ» недавно созданной на Кипре фирме *Epic Telecom Invest Ltd.* Никакой информации об ее учредителях найти так и не удалось. В июне 2013 года группа СКМ Р. Ахметова купила 100 % акций *Epic Telecom Invest Ltd.*, а следовательно, и «ЕСУ», и «Укртелеком». Отметим, что с юридической точки зрения данная сделка полностью соответствовала украинскому законодательству.

Нечто подобное вполне может произойти и при приватизации ОПЗ, тем более что в конкурсе имеют право участвовать и финансовые посредники. Дальнейшее возможное развитие событий несложно предугадать. Некий украинский олигарх вполне официально договаривается с зарубежным инвестиционным фондом (пусть даже хорошо известным, имеющим безупречную репутацию и т.д.) о том, что фонд будет представлять его интересы (конечно же, не афишируя данного обстоятельства) при приватизации ОПЗ. Заявку на участие в конкурсе подает и фонд, и принадлежащая этому же олигарху отечественная компания. «Формула 1+1» соблюдена полностью. В результате фактически на конкурсе будет соперничать сам с собой один и тот же человек. Итоговая цена продажи завода окажется лишь чуть больше стартовой цены – и государственный бюджет Украины недополучит значительную сумму.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Виктор Суслов, министр экономики Украины (1997-1998 годы), заслуженный экономист Украины

«Полагаю, что зарубежные инвесторы будут участвовать в конкурсе. Но не будут ли среди них преобладать офшоры? Они ведь тоже считаются зарубежными участниками. И не будут ли за спиной этих офшоров стоять украинские или российские олигархи? Поэтому наличие иностранных покупателей ни о чем не говорит».

Желание продать ОПЗ действительно серьезному зарубежному инвестору, а не посреднической компании, за которой будет стоять один из отечественных олигархов, является одним из главных месседжей, постоянно озвучиваемых представителями украинской власти. Если верить словам председателя ФГИУ И. Билоуса, проблем с этим нет. Вот только количество потенциальных иностранных покупателей почему-то постоянно меняется.

Так, 2 декабря 2015 года И. Билоус сообщил, что «покупкой ОПЗ интересуются около 20 инвесторов, в том числе четыре американские компании, норвежская *Yara* и ряд европейских компаний». 8 февраля 2016 года он повторил эту цифру и озвучил названия некоторых основных потенциальных покупателей: норвежская *Yara*, американские *IBE Trade, Koch Fertilizers, CF Industries*, польская *Ciech*, марокканская *OCP*, а также «компании из Турции и Индонезии».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Бондарь, председатель Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«Я тоже могу назвать основные компании в этой сфере, но это совсем не значит, что они будут принимать участие. Когда компании подадут заявки на конкурс, тогда и можно будет говорить о чем-то конкретном».

(Источник: статья на УНИАН от 27 мая 2016 года
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://economics.unian.net/stockmarket/1358155-kto-pretenduet-na-ukrainskuyu-jemchujinu.html>)

На проходившем в конце марта 2016 года в Голландии украинско-голландском деловом форуме речь шла уже об «около 10-ти потенциальных покупателях завода, являющихся международными компаниями и выразивших желание участвовать в аукционе». 19 апреля 2016 года на пресс-конференции, посвященной приватизации, которую организовала в Киеве Американская торговая палата, от председателя ФГИУ стало известно, что количество претендентов опять сократилось: «Сейчас мы говорим примерно о пяти крупных инвесторах, интересующихся приватизацией ОПЗ». В своем недавнем (8 июня 2016 года) интервью газете «Урядовий кур'єр» И. Билоус рассказал, что «еще с пятью компаниями переговоры активизировались после того, как Кабинет Министров Украины согласовал стартовую цену и условия продажи». Наконец, 13 июня 2016 года он сообщил о как минимум семи компаниях, которые «проявляют серьезный интерес», и еще о 5 компаниях, которые «подтверждают свой интерес».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Анна Деревянко, исполнительный директор Европейской Бизнес Ассоциации

«Вероятно, есть зарубежные инвесторы, желающие купить ОПЗ, однако сейчас серьезные игроки мне на ум не приходят. Все может быть, конечно, но я не уверена, что будут крупные покупатели из-за рубежа».

Между тем с момента начала процесса приватизации ОПЗ (2014 год) и до сегодняшнего дня никто из серьезных зарубежных инвесторов прямо или косвенно («утечка информации») не подтвердил свою заинтересованность в покупке завода. Нечто похожее уже было во время попытки приватизации 2008–2009 годов. Тогда ФГИУ тоже никак не мог определиться с количеством иностранных претендентов, называя разные цифры. В результате в конкурсе из них участвовало лишь российское ООО «Азот-Сервис» (входило в «СИБУР-Холдинг», подконтрольный РАО «Газпром»). Но, по крайней мере, тогда некоторые из потенциальных покупателей косвенно подтвердили свой интерес к ОПЗ, выпустив сообщения о получении пакета приватизационных материалов и ознакомлении с условиями конкурса. Теперь же даже ничего подобного не наблюдается.

Председатель ФГИУ И. Билоус говорит о неких «западных компаниях, имеющих хорошие позиции на мировом рынке удобрений» и ссылается при этом на подписанные договоры о конфиденциальности. Но вряд ли информация о заинтересованности в покупке ОПЗ могла бы хоть как-то повредить имиджу и деловой репутации тех же *Yara*, *IBE Trade*, *Koch Fertilizers*. Поэтому можно предположить, что крупные и авторитетные иностранные инвесторы не намерены приобретать завод, и это будет означать провал широко разрекламированной «большой приватизации» в Украине, поскольку в списке продаваемых объектов нет ничего более привлекательного и ценного, чем ОПЗ.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Сергей Топчий, юрист гражданской организации «Ассоциация защиты прав граждан Украины»

«Так называемая политика конфиденциальности в отношении участников торгов, которым руководствуется Фонд госимущества, вызывает по меньшей мере беспокойство, тем более что до сих пор нет ни одного подтверждения со стороны крупных международных инвесторов о заинтересованности в покупке ОПЗ. Практически очевидно, что идет подготовка к «адресной»

приватизации предприятия в интересах одного из украинских олигархов. А этого допустить никак нельзя.

Я как представитель общественности, помимо прочего, до сих пор не видел никакой информации о текущем состоянии дел на предприятии: результатов аудита предприятия нет, как нет и отчета об оценке объекта приватизации, любая другая информация, характеризующая финансово-имущественное состояние ОПЗ, тоже отсутствует. Как это вообще возможно? Это же прямое нарушение статей 184 и 19 Закона «О приватизации государственного имущества».

Отдельно следует отметить, что информация об участниках конкурса не может быть отнесена к категории секретной, служебной или конфиденциальной. Согласно пункту 2 статьи 6 Закона Украины «О доступе к публичной информации» ограничение доступа к информации осуществляется исключительно в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предупреждения волнений либо преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия. Исходя из объективной оценки вышеуказанной нормы законодательства, очевидно, что ФГИУ абсолютно немотивированно отказывает гражданам Украины в получении информации о возможных покупателях государственного предприятия (то есть на данный момент фактически являющегося собственностью этих же граждан), нарушая тем самым Закон Украины «О доступе к публичной информации», грубо попирая их права.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Анна Деревянко, исполнительный директор Европейской
Бизнес Ассоциации**

«Публичные документы должны быть опубликованы. То, что их нет, я, конечно, не поддерживаю. К тому же зарубежные инвесторы, не видя отчетностей и результатов аудита, не захотят участвовать в аукционе (это 100%). Возможно, потенциальным покупателям предоставят весь пакет документов, но, естественно, публичные документы должны быть доступны. Если нет, то это нарушение».

Все изложенные выше факты наглядно демонстрируют, что подготовка ОПЗ к приватизации не была по-настоящему открытой и прозрачной. Это не только противоречит обещаниям представителей власти и грубо нарушает действующее украинское законодательство, но и позволяет серьезно опасаться, что приватизация ОПЗ пройдет «адресно», в худших традициях нашей страны.

4. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНВЕСТОРОВ.

Непрозрачность конкурса и условия приватизации, выписанные без учета интересов государства и с нарушениями украинского законодательства, – это еще не все проблемы с нынешней приватизацией ОПЗ. Помимо этого существует целый ряд очень серьезных рисков, способных нанести значительный финансовый и репутационный ущерб как государству, так и потенциальному победителю конкурса, а также привести к оспариванию и даже отмене результатов уже проведенного конкурса. Рассмотрим наиболее важные из рисков.

4.1. Судебное разбирательство в Стокгольмском арбитраже по иску компании Ostchem Holding Ltd. Д. Фирташа к ОПЗ.

Со слов председателя ФГИУ И. Билоуса известно, что обсуждалось несколько вариантов решения проблемы с долгом завода перед компанией Д. Фирташа:

- а) продать ОПЗ с долгом, и «инвестор сам будет решать, что с ним делать»;
- б) реструктуризовать долг;
- в) заместить долг государственным кредитом.

Если судить по публикациям в СМИ, это обсуждение длилось почти полгода. При этом единственным конкретным результатом столь продолжительного поиска решения стал иск *Ostchem Holding Ltd.* в Стокгольмский арбитраж, который 31 марта 2016 года удовлетворил ходатайство компании и вынес решение, обязывающее ОПЗ до 31 августа 2016 года воздержаться от отчуждения либо обременения каким-либо образом своих необоротных активов. Данный иск в сочетании с неумением или сознательным нежеланием решить возникшую проблему привел к тому, что стартовую цену завода пришлось снизить на 193 млн долл. – сумму долга.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Бондарь, председатель Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«Что должно было сделать государство для решения вопроса о долге перед Фирташем? Во-первых, не признавать долг со своей стороны, то есть не учитывать его в стартовой цене. Во-вторых, надо было оспаривать этот долг в украинских судах, приняв по этому поводу какое-то решение. Ведь Стокгольмский арбитраж может длиться бесконечно и его результат неизвестен, а так государство уже практически признало, что этот долг есть. Я не специалист, чтобы сказать, насколько он реален, но знаю, что структуры Фирташа все эти годы поставляли газ ОПЗ, и организовать долг – просто дело техники. И такое простое признание его государством и учет в условиях приватизации, мне кажется, не совсем объективны. Я думаю, что это игра в сторону Фирташа, ведь он теперь может купить предприятие фактически на 200 млн долл. дешевле, чем другие участники конкурса».

Нельзя не отметить и тот факт, что в своих комментариях относительно приватизации ОПЗ представители власти сознательно обходят вопрос о штрафных санкциях и пене на указанный долг. Сложно поверить в альтруизм Д. Фирташа и готовность отказаться от них. Таким образом, общая сумма задолженности оценивается в 240 млн долл. «На самом деле уже, может, и больше», – уточнил недавно И. Билоус. Итого речь

идет об общей сумме, составляющей как минимум более 40 % от стартовой цены ОПЗ. К тому же неизвестно, какие еще решения может принять Стокгольмский арбитраж по ограничению финансово-хозяйственной деятельности ОПЗ. И если долг вместе с судебным разбирательством, по словам председателя ФГИУ, не смогут помешать проведению приватизации, то на решение крупных зарубежных инвесторов о своем участии в приватизации без сомнения повлияют. Не исключено, что представители власти сознательно игнорировали разрешение вопроса с долгом перед *Ostchem Holding Ltd.* и ее иском в Стокгольмский арбитраж, чтобы эти проблемы стали побудительным мотивом для отказа иностранных инвесторов принять участие в приватизации ОПЗ.

4.2. Судебные разбирательства по искам компании «Нортима» о правомерности отмены результатов конкурса по продаже ОПЗ, проходившего в 2009 году.

В июле 2015 года И. Коломойский рассказал журналистам, что группа «Приват» (ей подконтрольна компания «Нортима»), во-первых, хочет достигнуть с ФГИУ мирового соглашения по данному делу, а во-вторых, хочет иметь на предстоящем конкурсе/аукционе по продаже ОПЗ право «первой руки». *«Если в результате аукциона кто-то даст какую-то цену, мы хотим, чтобы наша компания имела право «первой руки» по той цене, которая будет победителем в аукционе, имела право купить по этой цене, поскольку ранее она уже победила в этом конкурсе»*, – сообщил он и добавил, что если в ходе торгов кто-то предложит большую цену, чем «Приват», то они не будут оспаривать результаты конкурса.

На данный момент имеется уже два судебных разбирательства, связанных со скандальным конкурсом 2009 года. Первое из них – иск «Нортимы» к ФГИУ. Сейчас дело рассматривается в Киевском апелляционном хозяйственном суде, так как суд первой инстанции – Хозяйственный суд Киева – отказал «Нортиме». Ближайшее заседание назначено на 18 июля 2016 года, за неделю до завершения конкурса по продаже ОПЗ. Если заседание снова не перенесут, как произошло 31 мая 2016 года (перенос на 18 июля), то это не означает, что в деле будет поставлена точка: в случае проигрыша «Нортима» практически наверняка подаст кассацию в Высший хозяйственный суд Украины, а затем – в Судебную палату по хозяйственным делам Верховного суда Украины. Второе судебное разбирательство – иск «Нортимы» к государственной компании «Национальная сеть аукционных центров», проводившей в 2009 году аукцион по продаже государственного пакета акций ОПЗ (в настоящее время дело находится на рассмотрении в Хозяйственном суде Киева). Таким образом, судебные тяжбы по поводу скандального конкурса 2009 года могут длиться еще очень долго.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Бондарь, председатель Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«В 2009 году ОПЗ, по сути, был продан за 625 млн долл. Если на новом конкурсе победитель выкупит предприятие за меньшую цену, для структур Коломойского это будет очередной повод доказать в суде, что данной продажей государству нанесен ущерб, так как «Нортима» предложила большую цену в 2009 году и не получила предприятие».

(Источник: статья в «Экономической правде» от 12 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/publications/2015/07/12/550290/>)

Поэтому нельзя исключать ситуацию, при которой у ОПЗ окажется сразу два собственника: первый – победитель нынешнего приватизационного конкурса, второй – компания «Нортима», признанная таковым по решению суда.

Более того, в случае принятия украинскими судами благоприятного для ФГИУ решения по данному делу остается возможность подачи компанией «Нортима» иска в Стокгольмский арбитраж или в Высокий суд Лондона. Не исключено, что до тех пор, пока нет решений всех судебных инстанций, проведение нового конкурса по продаже ОПЗ может трактоваться как нарушение прав истца – компании «Нортима».

Наличие у «Нортимы» твердых намерений повлиять на приватизацию ОПЗ подтверждает официальное заявление ее директора Г. Подгорнова, распространенное 15 июня 2016 года информагентством УНИАН. Он считает «Нортиму» победителем конкурса по приватизации ОПЗ, состоявшегося в 2009 году, и, соответственно, единственным законным владельцем государственного пакета акций завода. *«Повторное выставление на продажу пакета акций ОПЗ, который по праву должен принадлежать «Нортиме», будет оспариваться нами до тех пор, пока не будут исчерпаны все доступные нам механизмы международно-правовой защиты наших прав»*, – заявил Г. Подгорнов и пообещал «идти до конца в отстаивании наших законных интересов и нарушенных прав».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Игорь Луценко, народный депутат Украины, член
Специальной контрольной комиссии Верховной Рады по
вопросам приватизации**

«Естественно, есть риск, что судебное решение по иску «Нортимы» может поставить под угрозу приход иностранного инвестора: он вложит миллиарды, а его потом измучают судами; либо же потенциальному инвестору придется на высшем уровне договариваться с Коломойским, а это ненормально».

4.3. Монопольное положение ОПЗ.

Как уже отмечалось выше, завод является естественным монополистом на украинском рынке перевалки жидкого аммиака, причем монополистом абсолютным. Несмотря на это, ФГИУ и Антимонопольный комитет Украины (далее – АМКУ) отказываются признать данное обстоятельство с юридической точки зрения. При этом нужно помнить, что ранее АМКУ неоднократно включал ОПЗ в первую десятку природных монополистов. Что же изменилось сейчас? Очевидно, что монополия как была, так и остается, просто антимонопольный орган самоустранился от принятия решения по данному вопросу. Нельзя исключать, что названные государственные органы делают это сознательно и преднамеренно, чтобы не включать требования о недопустимости злоупотребления монопольным положением ОПЗ и государственном регулировании тарифов на перевалку аммиака на экономически обоснованном уровне в обязательные условия приватизации предприятия.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Бондарь, председатель Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«На ОПЗ важно не само производство, а перевалка аммиака и право владения причалами в порту, через которые осуществляется перевалка. ОПЗ является монополистом по перевалке, он может устанавливать самые выгодные для себя и невыгодные для других потребителей цены. Поэтому монопольное положение завода обязательно должно было закладываться в его стоимость. Но АМКУ не

признает монополизм ОПЗ, что и объясняет такую низкую цену. Все говорят, что это предприятие ничего не стоит, а на самом деле именно из-за монопольного положения по перевалке оно имеет по международным меркам баснословную цену».

Однако в действительности такой подход несет серьезную потенциальную угрозу будущему собственнику предприятия. С января 2015 года на основании заявления предприятия «Укрхимтрансаммиак» АМКУ расследует открытое против ОПЗ дело по фактам злоупотребления им своим монопольным положением на внутреннем рынке услуг по перевалке жидкого аммиака. Кроме того, продолжаются судебные разбирательства между «Укрхимтрансаммиаком» и ОПЗ, вызванные неоднократным экономически необоснованным и ничем не аргументированным повышением заводом тарифа на перевалку аммиака в 2014 году. 26 января 2016 года Высший хозяйственный суд Украины направил данное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Хозяйственный суд Одесской области. Таким образом, как и в случае с исками компании «Нортима», возможны длительные судебные разбирательства, вплоть до Судебной палаты по хозяйственным делам Верховного суда Украины.

Законом Украины «О защите экономической конкуренции» (пункт 2 статьи 52) за злоупотребление монопольным положением предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 10 % дохода (выручки) от реализации продукции (товаров, работ, услуг) за последний отчетный год, предшествующий году, в котором накладывается штраф. Если решение будет принято в текущем году, то картина получается следующая: чистый доход ОПЗ за 2015 год составил 11195,159 млн грн, 10 % от этой суммы составляют 1119,516 млн грн, или около 45 млн долл. Если же в ходе судебного разбирательства обнаружится, что в течение всего периода указанного спора «Укрхимтрансаммиак» оплачивал услуги ОПЗ по неправомерно завышенному тарифу, то в дополнение к штрафу необходимо будет вернуть и переплаченные платежи. Платить штрафы и возвращать переплату придется уже новому собственнику завода.

Помимо этого, неурегулированный монопольный статус ОПЗ ставит под угрозу и результаты приватизационного конкурса как такового. Конкурс должен проводиться по процедуре, четко прописанной законодательством Украины. Так, в соответствии с Приказом ФГИУ № 639 от 10.05.2012 г. в информационном сообщении о проведении конкурса должно быть указано, занимает ли предприятие монопольное положение на соответствующих товарных рынках. В опубликованном объявлении прописано три вида деятельности ОПЗ, в том числе перевалка аммиака, однако выводы по отсутствию монопольного положения в информационном сообщении приведены только по производству карбамида. Фактически официальное объявление о конкурсе по приватизации ОПЗ не соответствует требованиям законодательства, что может стать основой для оспортивания результатов конкурса. Нельзя также забывать и о государственных интересах. Вместе с ОПЗ его покупатель получит фактическое

монопольное право на перевалку жидкого аммиака. Соответственно, он будет иметь возможность диктовать свои условия всем украинским производителям аммиака, продающим его за границу, а также остающемуся в госсобственности предприятию «Укрхимтрансаммиак». А это уже угроза отечественной химической отрасли в целом.

4.4. Угроза подачи судебных исков в связи с несоответствием условий конкурса требованиям законодательства Украины.

Очевидно, что в условиях приватизации ОПЗ, утвержденных Распоряжением Кабинета Министров Украины № 386-р, содержится значительное количество несоответствий требованиям украинского законодательства. Здесь и отсутствие конкретных, четко прописанных инновационно-инвестиционных требований к будущему собственнику завода в сочетании с необходимостью предоставить бизнес-план и программу проведения модернизации предприятия не до, а после его приобретения. И нерешенный вопрос с монопольным положением ОПЗ на рынке перевалки жидкого аммиака, противоречащим антимонопольному законодательству. И неурегулированная ситуация с двумя морскими терминалами и входящими в их состав четырьмя глубоководными морскими причалами в порту «Южный» (используются для перевалки жидкого аммиака и сыпучих химических грузов, прежде всего удобрений), оператором которых на данный момент является ОПЗ. Кроме того, распоряжение Кабмина об утверждении условий конкурса по приватизации ОПЗ по всем признакам является регуляторным актом, а следовательно, должно было пройти соответствующую процедуру обсуждения с участием общественности, что не было сделано ни в каком виде. Фактически утвержденные КМУ условия противоречат сразу нескольким законам Украины: «О приватизации государственного имущества», «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности», а также другим законодательным актам.

Несоответствие требованиям украинского законодательства, содержащиеся в Условиях приватизации ОПЗ:

отсутствие конкретных, четко прописанных инновационно-инвестиционных требований к будущему собственнику завода

разрешение предоставить бизнес-план и программу проведения модернизации предприятия не до, а после приобретения ОПЗ

нерешенный вопрос с монопольным положением ОПЗ на рынке перевалки жидкого аммиака

не урегулированная ситуация с 2-мя морскими терминалами и входящими в их состав 4-мя глубоководными морскими причалами в порту «Южный», оператором которых является ОПЗ

отсутствие соответствующей процедуры обсуждения проекта условий приватизации с участием общественности

Каждое из таких несоответствий – потенциальный повод для подачи судебного иска о признании незаконными приватизационного конкурса и его результатов. Авторами такого иска могут стать не только «Нортима» или проигравшие участники конкурса, но и многочисленные общественные организации, народные депутаты Украины, миноритарные акционеры ОПЗ и даже отдельные работники ОПЗ и граждане Украины.

В результате новый собственник завода окажется втянутым уже в третью (после разбирательств с *Ostchem Holding Ltd.* и «Нортимой») судебную тяжбу – весьма продолжительную и с неясными перспективами относительно итогового судебного решения. Если победителем приватизационного конкурса по продаже ОПЗ станет реальный зарубежный инвестор, то ему будет проще отказаться от своих прав на скандальное предприятие и предъявить серьезные претензии к ФГИУ и государству Украины. Соответственно, государство не только потеряет деньги от продажи, но и существенно ухудшит свой международный имидж, что, в свою очередь, может сорвать всю программу «большой приватизации».

Впрочем нельзя исключать еще один вариант – намеренное создание условий для возможности подачи иска о признании незаконной приватизации ОПЗ (на случай, если не удастся реализовать предположительно запланированный сценарий «адресной» приватизации ОПЗ в интересах одного из олигархов).

4.5. «Замораживание» расследования коррупционных схем, выявленных на ОПЗ.

В ноябре 2015 года прокуратура провела санкционированные судом обыски в помещениях ОПЗ. Это было сделано в рамках уголовного производства, открытого по фактам преступного завладения государственными средствами на сумму более 4 млрд грн. Речь идет о масштабной коррупционной схеме, в которой задействованы чиновники из высших органов государственной власти, а также получившие благодаря им свои должности руководители завода. Несколько последующих месяцев следствие велось достаточно активно, в частности стало известно еще о нескольких коррупционных схемах, использовавшихся на заводе в 2014–2015 годах. Однако сейчас расследование фактически пытаются «спустить на тормозах», тем более что его инициатор Д. Сакварелидзе уволен из Генеральной прокуратуры Украины.

Создавшаяся на данный момент ситуация, во-первых, негативно влияет на итоги финансового аудита и оценки ОПЗ, поскольку в них явно не учтены результаты следствия (неизвестен размер нанесенного ущерба). Во-вторых, продолжает сохраняться зависимость предприятия от поставок на него природного газа структурами Д. Фирташа, И. Коломойского, И. Кононенко по завышенным ценам.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Игорь Луценко, народный депутат Украины, член
Специальной контрольной комиссии Верховной Рады по
вопросам приватизации**

«Я вообще считаю, что нужно ограничить олигархов в выделении «квот» на их владения той или иной отраслью. Поскольку реалии нашей экономики свидетельствуют, что потом это повлечет за собой получение ренты, скидок между собой, или же вообще монополию конкретного человека в конкретной отрасли».

Такое большое число рисков и обременений (судебными спорами и долговыми обязательствами) применительно к выставленному на конкурс предприятию способно серьезно снизить интерес потенциальных зарубежных стратегических инвесторов, привыкших принимать решения в совершенно других условиях. В отличие от них, украинские олигархи прекрасно умеют работать в подобных условиях. Особенно при наличии предварительных договоренностей с представителями власти о проведении «адресной» приватизации ОПЗ в их пользу.

5. ВЫВОДЫ.

С учетом выполненного анализа можно предложить следующую формулу проведения приватизации ОПЗ в 2016 году:

Набор приведенных в формуле составляющих четко указывает на подготовку к проведению «адресной» приватизации ОПЗ в интересах одного из отечественных олигархов, приближенных к украинской власти. Негативные последствия произошедшего не заставят себя долго ждать, так как именно это предприятие является своеобразным «маркером» честности и прозрачности новой украинской приватизации, способности и готовности руководства страны выполнять взятые на себя обязательства, включая проведение экономических реформ и борьбу с коррупцией.

Продажа ОПЗ «под заказ» на основании предварительно достигнутых договоренностей создаст негативный имидж Украины за рубежом, в частности в глазах крупных иностранных стратегических инвесторов. Вряд ли они захотят принять участие в приватизации остальных объектов, намеченных Кабинетом Министров Украины. Соответственно, их невозможно будет продать за ту цену, на которую рассчитывают в правительстве, и государственный бюджет Украины недополучит значительную сумму. Более того, нельзя исключать даже срыв объявленной программы «большой приватизации», поскольку тогда бессмысленно рассчитывать на кардинальное улучшение инвестиционного климата и увеличение притока иностранных инвестиций.

Перед государством возникнет риск потерять свой статус надежного, стабильного и предсказуемого транзитера жидкого аммиака. Новый собственник ОПЗ вместе с производством аммиака и карбамида получит фактический статус абсолютного монополиста на внутреннем рынке перевалки жидкого аммиака и возможность безнаказанно этим статусом злоупотреблять. Он сможет на свое усмотрение повышать тариф на перевалку аммиака, поступающего по магистральному аммиакопроводу «Тольятти – Горловка – Одесса», по своему желанию перекрывать прокачку аммиака, и не нести за такие действия никакой ответственности. Украинское законодательство о защите экономической конкуренции на него распространяться не будет, как это происходит в настоящее время.

От этого серьезно пострадает государственное предприятие «Укрхимтрансаммиак», которое занимается управлением процесса транспортировки жидкого аммиака по украинскому участку аммиакопровода «Тольятти – Горловка – Одесса», и осуществляет его эксплуатацию. Рост тарифа ОПЗ на перевалку аммиака приведет к значительному снижению доходов «Укрхимтрансаммиака» от хозяйственной деятельности, соответственно, сократятся налоговые поступления в государственный бюджет и, что не менее важно, предприятию будет катастрофически не хватать средств на поддержание украинской части аммиакопровода в надлежащем состоянии. Отсюда и риск возникновения экологической катастрофы.

Тревожные перспективы в свете возможной «адресной» приватизации ОПЗ появятся и у всей украинской химической отрасли, имеющей для нашей страны стратегическое значение. Экономическое положение, инвестиции, рабочие места и налоговые поступления остальных украинских химических предприятий попадут в полную

зависимость от «доброй» или «злой» воли нового собственника ОПЗ, не ограниченного никакими обязательствами в области защиты конкуренции.

Вызывает тревогу и будущее самого ОПЗ. Отсутствие четких инвестиционных обязательств для его нового владельца не исключает повторение заводом участия многих других приватизированных предприятий Украины. Новые собственники могут принять решение не вкладывать деньги в модернизацию и развитие производства, замену устаревшего оборудования, внедрение прогрессивных технологий. То же можно сказать и о социальной защищенности работников ОПЗ: нет твердой уверенности, что действующие сегодня на предприятии социальные стандарты сохранятся в будущем. Непонятна ситуация с объектами медицинского, культурного, социально-бытового назначения, которые не только находятся на балансе завода, но и финансируются из его бюджета.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Владимир Ларцев, директор Центра антиолигархической политики, советник Председателя Фонда государственного имущества Украины (1998-2003 годы)

«Я уже писал, что приватизация ОПЗ – это «адресная» приватизация, несмотря на все заявления. Другое дело, что ее хотят провести более хитро, чем это делалось раньше. Насколько это получится – сказать трудно».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Охрименко, президент Украинского аналитического центра

«Похоже на то, что есть кто-то из наших олигархов, которому фактически отдадут завод за небольшую сумму через его офшор. По этой причине под него подгоняют и цену, и условия приватизации. Очень похоже».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Алексей Гончаренко, народный депутат Украины, секретарь Комитета Верховной Рады по вопросам государственного строительства, региональной политики и местного самоуправления

«Тот, кто будет владеть заводом, фактически будет и управлять аммиакопроводом (магистральный аммиакопровод «Тольятти – Горловка – Одесса» – авт.), даже несмотря на то, что он останется в собственности государства. Новый собственник завода сможет под каким-нибудь благовидным предлогом, например проведения текущего ремонта, технического обслуживания и т.д., прекратить приемку аммиака. Затем снова ее начать, по собственному желанию. Если мы не продаем газотранспортную систему Украины, то зачем мы продаем нашу аммиакотранспортную систему?»

Возможность безнаказанно «перекрывать заслонку» может очень плохо отразиться на «Укрхимтрансаммиаке» – государственном предприятии. Его рентабельность может снизиться, потому что и «заслонка», и сама перевалка аммиака будут в руках собственника ОПЗ».

6. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОЗРАЧНОГО РЫНОЧНОГО КОНКУРСА ПО ПРИВАТИЗАЦИИ ОПЗ.

Для проведения действительно честного и открытого конкурса по приватизации ОПЗ, в котором смогли бы участвовать зарубежные стратегические инвесторы, не опасаясь возможных судебных разбирательств и незапланированных финансовых потерь, авторы данного Исследования предлагают срочно осуществить ряд необходимых мероприятий.

1. Привести условия приватизации ОПЗ в соответствие с требованиями действующего законодательства Украины, а также конкретизировать их.

Если государство решило продать один из самых ценных своих промышленно-инфраструктурных активов, то оно должно не только беспокоиться о привлечении потенциальных покупателей путем создания максимально льготных послеприватизационных условий, но и в обязательном порядке отстаивать интересы работников предприятия, работников других химических предприятий, жителей региона и всех граждан Украины.

Поэтому мы считаем принципиальным внести в перечень документов, подаваемых для участия в конкурсе, инвестиционный план (план развития предприятия) и бизнес-план, урегулировать вопросы с монопольным статусом завода и будущим морских терминалов, принадлежащих государству, а также провести общественные слушания. Каждый из этих пунктов подробно описан в Законе Украины «О приватизации государственного имущества» и должен быть обязательно реализован.

2. Обеспечить максимальную прозрачность всего процесса приватизации.

Анонсированная председателем ФГИУ И. Билоусом прямая телевизионная трансляция конкурса по продаже ОПЗ (как в случае с «Криворожсталью») не сможет убедить в честности всего приватизационного процесса. Особенно с учетом значительного количества нарушений и злоупотреблений, допущенных на подготовительном этапе конкурса: непрозрачного отбора советника по приватизации, выбора оценщика с сомнительной репутацией, неопубликования результатов финансового аудита, отказа от проведения публичных слушаний по итогам оценки предприятия, срыва Собрания акционеров, закрытости информации об участниках конкурса и т.д. Только максимальная открытость, объяснение ФГИУ каждого своего действия (детально и официально, а не в интервью или комментариях в социальных сетях), предоставление документов смогут убедить в подлинной открытости приватизации и потенциальных иностранных покупателей завода, и население Украины.

3. Провести комплекс мероприятий, направленных на эффективное и результативное противодействие искам *Ostchem Holding Ltd.* Д. Фирташа и компании «Нортима» И. Коломойского.

Абсолютно неприемлема ситуация, когда А. Яценюк в свою бытность премьер-министром и глава Комитета Верховной Рады по вопросам экономической политики А. Иванчук публично заявляют, что долг завода перед компанией Д. Фирташа фиктивный и сформировался за счет злоупотреблений должностными лицами. Однако при этом ни одно из правоохранительных ведомств даже не начало расследование по данному факту. Также неприемлем отказ от отстаивания интересов ОПЗ и украинского государства в Стокгольмском арбитраже. Наверняка услуги зарубежных юристов стоили бы дешевле 193 млн долл., на которые была снижена стартовая цена предприятия.

Не меньшую тревогу вызывает явное безразличие представителей власти к возможным последствиям исков компании «Нортима», способных кардинальным образом повлиять на итоги нынешней приватизации ОПЗ.

Поэтому мы считаем необходимым разработать и реализовать последовательную программу противодействия этим искам. Либо как минимум озвучить официальную публичную позицию государства по ним.

4. Вернуть ОПЗ в Перечень естественных монополистов и ввести регулируемый экономически обоснованный тариф на перевалку аммиака.

Эта обязательная мера не даст возможности новому владельцу завода системно злоупотреблять своим монопольным положением и диктовать свои условия на украинском рынке перевалки аммиака как государственному предприятию «Укрхимтрансаммиак», так и отечественным частным химическим предприятиям, платящим налоги в госбюджет и обеспечивающим работой десятки тысяч граждан.

Единственная законная альтернатива этой мере – выделение из состава ОПЗ цеха по перевалке аммиака и карбамида в отдельное предприятие и сохранение этого предприятия в государственной собственности. Тем более, что это предложение активно обсуждалось в 2007-2008 годах, и тогда даже были сделаны предварительные наработки по разделению.

5. Завершить проведение антикоррупционных расследований по фактам 2014–2015 годов, выявить и наказать виновных.

Мы считаем принципиальным в обязательном порядке до приватизации ОПЗ завершить расследования, в которых фигурируют фамилии целого ряда руководителей завода и раскрываются используемые на заводе коррупционные схемы. Не говоря уже о том, что без завершения этих расследований и выяснения размера причиненного ОПЗ убытка результаты финансового аудита и оценки предприятия могут быть некорректными.

6. Внести в условия приватизации обязательное предоставление гарантий со стороны участников конкурса по стабильному обеспечению ОПЗ природным газом.

Это должно быть одним из главных условий конкурса, учитывая определяющую роль стоимости природного газа в формировании себестоимости продукции ОПЗ. В данном вопросе проповедуемый государством подход – «этота проблема нового собственника» (как в случае с возвратом долга Д. Фирташу) – является весьма недальновидным. Тем более что именно поставки газа были причинами коррупционных скандалов и незаконных финансовых схем, связанных с ОПЗ.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Евгений Чередников, глава гражданской организации
«Контроль народного имущества Украины»**

«Проводить сейчас приватизацию ОПЗ как минимум невыгодно для государства. Во-первых, из-за бездеятельности Антимонопольного комитета в части непризнания ОПЗ монополистом на рынке перевалки аммиака. Если вопрос со статусом не решить, это чревато тем, что в частных руках может оказаться предприятие-монополист, имеющее возможность устанавливать нерегулируемые и ничем не обоснованные тарифы на свои услуги. Отсюда возникает ряд проблем: у государства не будет эффективных рычагов влияния на действия

монополиста, убыточный «Укрхимтрансаммиак» останется в госсобственности, предприятия украинской химической отрасли рискуют утратить возможность беспрепятственно поставлять свою продукцию на экспорт, снизятся объемы транспортировки аммиака через Украину, уменьшится объем валютной выручки, снизятся доходы бюджета, Украина потеряет имидж надежного транзитера в глазах международных компаний – потребителей аммиака.

Во-вторых, судебный спор с «Нортими» Коломойского может стать «миной» замедленного действия. Не исключено, что после продажи завода новому хозяину, суд станет на сторону «Нортими» и признает за ней право собственности на предприятие. А это опять-таки потеря имиджа в глазах западных партнеров, отток инвестиций из Украины и «черная метка» процессу дальнейшей приватизации в целом.

И в-третьих, признание и закладывание в стартовую цену фиктивного долга за газ структурам Фирташа – явное подыгрывание руководством страны интересам олигарха.

Если эти проблемы не решить, эта приватизация станет не показательным примером, а позором для страны».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Владимир Дубровский, старший экономист и член
Наблюдательного совета Центра социально-экономических
исследований «CASE Украина»**

«На одной чаше весов – жадность и интересы близких к власти коммерческих структур. На другой – политическая репутация власти. Мне кажется, было бы крайне неразумно сейчас, после всех скандалов, рисковать большими настоящими политическими интересами ради какого-то отдельного объекта, пусть и очень привлекательного».

В подготовке аналитического исследования: «**Приватизация ОАО «Одесский припортовый завод»**» принимали участие:

Центр исследований корпоративных отношений (ЦИКО):

- ▶ **Александр Каменец** – президент
- ▶ **Вячеслав Бутко** – вице-президент
- ▶ **Александра Батий** – куратор проекта
- ▶ **Евгений Шутко** – аналитик
- ▶ **Анна Левицкая** – аналитик
- ▶ **Анастасия Точилова** – руководитель департамента коммуникаций
- ▶ **Вадим Щелконогов** – руководитель технического департамента
- ▶ **Александр Исаев** – руководитель информационного департамента

ОО «Центр исследований корпоративных отношений»

04071, г. Киев, ул. Хорива, 25/12

e-mail: info@corporativ.info

© 2016